

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Роман Шабанов

Страх

Роман Витальевич Шабанов
Страх
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38610712

Страх: ФТМ; Москва; 2018
ISBN 978-5-4467-3212-8

Аннотация

История одного недоразумения глазами жильцов одного дома. Неожиданный взрыв сломанного счетчика приводит к тому, что подвернувшегося курьера подозревают в терроризме, дед меняет религию, а молодая пара пересматривает свои отношения.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Сцена 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Роман Шабанов
Страх
*(пьеса с моно- и
стереозвучанием о том,
что точно есть в каждом)*
(Время бояться)

Страх происходит от неизвестности.
Человек.

*Людам свойственно во время страха
произносить что-то неопределенное.*
Человек-2

Действующие лица

Агент
Дед
Девочка
Мама
Студент

Электрик
Папа
Писака

Действие первое

Сцена 1

Агент, парень 20-25 лет, в костюме, поглаженном небрежно, застыл у двери.

Агент. Пачиму не открывают? Сколько ходил. Вокруг и рядом. Коврик чистый здесь. Кто-то плюнул. Кровь. «Убирайтесь...» Мне не страшно. Орган, отвечающий за страх, умер. Сразу. Его убил, отрезал мой дядя. Батя держал, а дядя Мунир щелк. И рот прикрыл, я как вцеплюсь зубами. Смотрю, а у него кошачьи глаза. Когда убивают что-то, то глаза кошачьи. Фу, на... язык обжег. Блин-лепешка. Мусор-табак. Не надо курить. Не надо пить, не надо женщин. Все надо, только папка не хочет, чтобы я тут нашел дэвушку, мэстную, дал ей руку с сердцем и взял в ипотеку три комнаты, чтобы пять детей в одной, пять в другой. Он говорит, что в городе нет жизни, тут постоянно убивают, гремят взрывы и гречка повышается. Сколько у нас гречки. Идут. *(Встает, приглаживает волосы, папка падает, бумаги летят.)* А, блин-лепешка! Нэ сюда. Пачиму так: договариваешься, говорят, приезжайте, будет хлеб-соль, а вместо теперь не смогу есть горячий, ни холодный. Вкус пропадает, когда язык. Такой маленький орган. Вот бы всем отрезать. Идут. *(Повторяет*

процедуру «я в порядке, моя жизнь удалась», на этот раз подхватывает папку с бумагами, улыбается.) Болики-лелики жрали анаболики. Рявка-тяфка-бяфка. Зубастый зубодрот зубами зубоскалил зубатку. Трамвай травил транжиру. Не-ет. Еще пять минут и ухожу. На обед. Хотя какой обед с таким языком. *(Хочет спуститься, но что-то его останавливает, возвращается.)*

Паспорта нэт. Полики застали. На третий день. В кармане нашли бумажку с рекламой. А там краска, она просыпалась. Что за порошок? Какой порошок, это же реклама. Он напоминает Блюхера. Какого нахер Блюхера? Отняли. Порвали на глазах. В нос засунули три страницы, чтобы не надо было доставать. За унижение весь род выжигают. Я понимаю. Но тут работа, звониль же, обещали. Менять не могу, не берут. Да и не могу тяжелое. У меня операция на спину. Спица в спине.

Проверка, кто ты, что ты есть, а это подделка, вымогают. Комендантский час круглосуточный. Хоть маску одевай и ходи. Маску зайца один нацепил и ходил. Хотел доказать что-то. Не похож на других. А что мне доказывать. Мне бы просто идти на работу, трамвай, метро, читать газету, магазин и музей третий выходной месяца. И чтобы соседи не смотрели как на террориста. Они же... да я знаю, что они думают, раз борода, глаза, темная кожа... да я и бороду сбрил. Но кожу-то не сбреешь.

Щиток искрит. Умный, блин. Как будто живой. Искрит,

значит, недоволен что-то. Они знают, что он не доволен или нет. Может быть, он искрит, когда никого нет. Я же здесь никто. И в паспорте моем, даже если бы он был, в графе «национальность» черным: «Никто».

Лестничный пролет. У окна. На подоконнике старый высохший цветок с торчащими из земли бычками.

Дед. Шастают. Пакет с мусором оставили. Стекло. Бычки. Трофей. Пальто с оторванными карманами. Пропитали отравой, чтобы выжить. Одел, а другой смеется. Не возьмешь. Я хоть и в 47-м родился, не значит, что войны не знал. Война у меня в кишках во всю длину. Если надо, зубами стрелять буду. Они у меня крепче камня. Не люблю этих тихих со спортивным одеколоном. Бормочут с затычками в ушах, портят все. Для меня покурить – не в сортир сходить. Я, может быть, отдыхаю. От дома. От стен, от пирогов, гнилого пола. Смотрю в окно, а там стар... пидо... я не могу. Слепну, хорошо? Но пока вижу, как срут.

Моей старухе повезло. Споткнулась. Три ступеньки, и наутро поминки с пирогами и водкой за семьдесят девять. Ничего не боялась. Все к соседям. Хлоп по шее. Долг! Хлоп. Заливают! Хлоп. Юбилей троюродной тетушки. Хлоп, хлоп. Дохлопалась. Тяжелая у нее рука. По два пакета носила. Если бы я с вечера сходил, так она же сама. В доме есть четкое распределение обязанностей. Она в магазин, я рыбу жарю. Она цветы поливает, я кормлю Жмурика. Она умерла, а я...

В следующей жизни ты либо таракан, либо кран с кирпичи-

чами на одну квартиру. Жизнь подставляет капканы, и как бы ты ни юлил, ни светил, ни катеринил. А монах у метро свистит, вы готовы к смерти, участвовали в игре Пит-стоп. Лототрон. Цветы России. 10 роз за 199. Маленькие, как женский орган опоссума. Там у метро много. Иногда пролетаешь, шлешь, чтобы не липли, а вчера послушал. Либо ракушка, либо переваренная картошка. Все от жизни зависит. Но то, что мы не гнием в земле, это точно.

Вытащил ее, донес до дома, она мне показывает что-то. Я не пойму. Вот, думаю, была бы она в порядке, я бы махнул рукой, а тут она еле дышит. Язык высунула, а он такой шершавый. И вспомнил, как кусал его. А она мне продолжает что-то говорить. А я все на язык. Разобрал. Грит, боюсь. Передо мной караси с порванными губами, как она чистит их, а она боюсь.

Счетчик проявляет признаки жизни.

Не напугаешь. У меня война в кишках, могу зубами стрелять.

Сильнее.

Пойду. Насмотрелся на эти возгласы. От них только нехорошие мысли. А мне этого не желательно.

Квартира, в которой живут мама, папа и девочка, лет под двадцать. Девочка стоит у окна.

Девочка. Мама... мама... папа. Пока. Мама садится, папа протирает стекло, мама сигналит. Скучняги. Сдает назад больше, чем надо, едва не задевает соседскую «Шевролю-

ху». Вот тупики, сейчас бы попали на несколько штук. Вы что, меня без кафешек оставить хотите?! Блин, приходится зависеть от папика и мамика. Так бы посидеть помечтать, куда бы, а потом открыть сейф, взять сколько нужно и тратить, пока не закончатся, а потом повторить. И это нормально. Родичи должны обеспечить это. К сорокетнику-то можно успеть. Пока-пока. Это он тебя пропустить должен. Нахрена кому нужна эта деликатность. Ну и что... а, конечно, давай пропускать всех. Сейчас час пик, народ попрет из метро, поджидай. Я так и слышу, что мамка тебя сверлит. Лобзиком по лобику.

Уграздило меня родиться тут. Страшно, что ждет меня с такими родаками. Ни хорошего универа, ни нормального туротдыха. Так, прозябать по жизни в дисконте. Комната, где кровать и тумба. Ну, мама. Нужно про духовность. Мама со мной согласна, но ей простительно, женщина. Есть другие мужики. Но она их в упор не видит. Все женщины боятся менять. Появился один. *(Берет трубку, звонит, но, по всей видимости, на той стороне никто не отвечает.)*

Как же меня затрахали... никаких розеток, никаких... все закрыто, в шкафу, однажды зарядить телефон не могла, ну нет. Пришлось холодильник отключать, там он еще не успел. Помешались на безопасности. Не ходи. Оголенные провода. Да их в нашем районе... Только проку от них никакого. Может, свечками пользоваться будем или, блин, лучинами? *(Отворачивается от окна.)* Сейчас бы шелкнуть пальцами,

и оказаться на острове, чтобы вокруг мороженое таяло. (*Звонок в дверь, осторожно подходит к двери, смотрит в глазок.*) Бля... кто это? Айзер. Не буду открывать всякому отродью. За хлебом пришел? Или за моей головой... Топчет-ся, волнуется. Может, позвонить кому? (*Звонок повторяется. Вздрагивает.*) Ушел. Вот дебил. Сейчас все такие. Что ни парень, то дебил. (*Берет мобильник.*) Привет, тупица. Хочу сказать тебе, что ты самый тупой парень в этом доме. Ты меня не знаешь. И не думай. Вот дебил. Подожди. Слушай, приходи, да никого. Всякие звонят. У меня кальян есть. И еще кое-что. Только возьми, ну ты меня понял. Чтобы безопасно было. (*Передергивается.*) Блин!

Подъезд. Студент колошиматит стенку. Заметны следы крови.

Студент. На, бля, на... В печень, в крестец, хрясь, в солнышко, на... Вот бульба, лежит, ноги на весь вагон, рот открыт, а на языке желтый налет. Сука. Не продохнуть. (*Входит в подъезд, вбегает по лестнице, застывает у почтовых ящиков.*) Этих айзеров надо мять, как картофан. У меня заповедь – по одному в неделю. У китаезы с рекламой глаза как яйца гиббона. Он: «Извините, я только положу, и все». Нет, не все. На, мать. Бл... достали. В Саратове дом подорвал один из этих узких. Смотрю, вьется один. Щиток разглядывает. Ты че, потрох, страх потерял? Я тебе помогу его найти. Понюхай пальчики. Мечтаешь сравнять все с землей, верблюдов пустынный? В загон, газку, и вперед, читай аллах

акбар.

Не было же. В детстве песком в глаза, и не выходит. В садике игрушку отнял, чай на колени, все, прячется по углам. А теперь осмелели. Им что чай, что песок, на три сидения лягут, поставят свои сумки «кэмел», покоцанные, как лица, из кармана «Работа для вас» и рекламные листовки. *(Скидывает листовки, что лежат сверху на почтовых ящиках.)* Стоит черный, алжирец. Приглашает лечить зубы. Я бы ему в зубы. А что, Алжир тоже не дружеская страна. Они нам сахар должны. Пусть не выпускают своих. Они воздух портят.

Что за шум? Газеты, письма просятся наружу. *(Ударом руки открывает, подкидывает.)* Что пишут? Сдохли, упали, нарвались. Писаки, вот бы одного тоже подорвать. А то, блин, ничего путного. На лекциях скучняга. Препы луна-парк городят. Кого колышет, что они говорят. Кого колышет? Молчание не золото, а остров в Карибском море. Сейчас все заочно учатся. Сидишь и читаешь с планшета. Через год магистр всех наук. А тут смотришь на эту утопию в потертых штанах и складки на физии и думаешь: «Бля... они же тоже когда-то девок портили». А наши девки сидят и ничего не думают. Пишут про то, что мир рушится, евро растет, и все боятся скупать их. Вдруг без всего, а многие не столичники, приехали из Йошкар-Олы. Они и правда целый месяц могут картошку жрать. *(Звонит телефон. Одновременно.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.